

m, their height is 1,5–1,7 m. A bronze arrowhead of the early Saka type was found in kurgan 1 of the burial ground Nazar-2. Such monuments, which are characterized by a large size and complex structure, belong to the early stage of Tasmola culture – VIII-VI cc. BC. Three radiocarbon dates obtained on bone samples from mounds № 1 and № 2 of burial ground Nazar-2 in the laboratories of the Royal University of Belfast, Northern Ireland, United Kingdom and the University of Miami, USA do not contradict that. According to the author, such detail of the funeral rite as dromos oriented to the east, can be genetically traced back to the cultural traditions of the people of the late Bronze Age in Central Kazakhstan. Tasmola culture of Central Kazakhstan was opened in 1960. New materials largely complement the existing ideas about this culture.

Keywords: Central Kazakhstan, burial ground, Saka era, Tasmola culture, archaeological investigations, radiocarbon date, dromos burials, Early Saka period, funeral rites of the population, burial structures, tradition.

УДК 94(37).05

ПОНЯТИЕ «ГОСУДАРСТВО» В СОЧИНЕНИЯХ ЦИЦЕРОНА

© 2016

А.М. Брагова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, регионоведения и журналистики
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород (Россия)

Аннотация. Статья посвящена анализу древнегреческих и римских учений о государстве, созданных до Цицерона; степени наследования Цицероном предшествующей традиции; употребления им понятия «государство»; дифференциации терминов *res publica* и *civitas* в его сочинениях.

До Цицерона вопросами государственного устройства занимались такие философы, историки и политические деятели, как Архит, Гипподам, Геродот, Фукидид, Платон, Аристотель, Катон, Полибий и другие. Они дали формулировки простых форм государственного устройства (монархии, аристократии, демократии) и смешанной, которая признана ими наилучшей. Цицерон в целом соглашается с мнением о смешанной форме как наилучшей, но проявляет оригинальность в рассуждениях о римской республике, называя ее идеальной и приводя многочисленные примеры из римской истории.

Для обозначения понятия «государство» Цицерон чаще пользуется словом *res publica*, наполняя его определенным смыслом: общественная деятельность, общественные дела, общественный интерес. В статье анализируется определение *res publica est res populi* и делается вывод о том, что для Цицерона народ является обязательным участником процесса управления государством. Ряд исследователей дают правовое наполнение термину *res* в указанном определении, считая, что термин *res publica* означает имущество, находящееся в общем, всенародном пользовании, а римское государство является предметом, используемым гражданской общиной (*civitas Romana*). Мы считаем такую точку зрения вполне правомерной. Цицерон рассматривает политические и правовые компоненты данного термина в их неразрывном единстве, что естественно для античного мировосприятия, когда не было свойственно отделять правовые, политические, социальные, моральные компоненты друг от друга. Именно такой подход к понятию *res publica* мы наблюдаем у Цицерона.

В статье также рассматривается довольно дискуссионный вопрос о равнозначности / неравнозначности цicerоновских понятий *res publica* и *civitas*. Мы присоединяемся к мнению, что в отличие от греков, которые не отделяли государство от общества, Цицерон видит разницу между ними, *res publica* для него – государственное устройство, а *civitas* – община, совокупность граждан. Причем понятие *res publica* употребляется им для обозначения именно римского государства, а для других государств или при отвлеченных рассуждениях о государстве он пользуется понятием *civitas*. В доказательство мысли о неравнозначности понятий приведем слова самого Цицерона: «название «государство» охватывает всю общину» (*rei publicae nomen universae civitati est*), что уже свидетельствует о том, что *res publica* и *civitas* – не идентичные понятия.

Ключевые слова: Цицерон, государство, римская республика, *res publica*, *civitas*, учение о государстве, простая форма правления, смешанное государственное устройство, политический термин, древнегреческие философы, древнеримские философы, общественная деятельность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Статья посвящена рассмотрению учения Цицерона о государстве. Трактровка Цицероном понятия «государство» является недостаточно изученной, особенно в отечественной историографии. Исследователи до сих пор задаются вопросом о степени влияния древнегреческих политических теорий на рассуждения Цицерона о государственном устройстве, о латинском термине, используемом им для обозначения данного понятия, о неравнозначности понятий *res publica* и *civitas* в сочинениях Цицерона. Рассмотрение данных вопросов поможет решить такие задачи, как систематизация античных знаний о государстве, приращение знаний о политиче-

ской теории Цицерона, определение значения античных политических терминов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Среди зарубежных публикаций по данному вопросу можно выделить работы Н. Вуда, П. Грималия, В. Пешля, А. Хойса, М. Шоуфилда, Е. Панке, которые пытаются исследовать сущность цicerоновского понятия «государство» и приходят к противоположным выводам о консерватизме / новаторстве мыслителя, о смысле, вкладываемом в понятие *res publica*. Среди отечественных исследователей политической концепции Цицерона можно

назвать С.Л. Утченко, Г.М. Лившица, А.А. Деревнина, К.Я. Камалутдинова, С.С. Демину, которые также не пришли к единому мнению относительно цicerоновского понятия «государство». В связи с этим нам видится необходимым еще раз обратиться к сочинениям Цицерона с целью найти ответы на указанные вопросы.

Формирование целей статьи (постановка задания). К целям статьи относятся 1) анализ учений о государстве и государственных формах, созданных до Цицерона; 2) вопрос об оригинальности суждений Цицерона о государстве; 3) использование Цицероном понятия «государство»; 4) смысловое разграничение понятий *res publica* и *civitas* в его сочинениях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. К I веку до н.э. политическая концепция в целом была сформирована древними греками (Архитом, Гипподамом, Геродотом, Фукидидом, Платоном, Аристотелем, Полибием и другими). Она представляла собой классификацию государственных форм с выявлением лучшей – смешанной [1, р. 5]. Для Архита смешанная форма сочетала в себе черты простых форм (царской власти, правления лучших граждан, народной власти). Гипподам соотносил прочность законов со смешанным устройством, имеющим черты монархии, аристократии и демократии [2, с. 97]. Геродот типологизировал виды политий, Платон и Аристотель привели его учение в систему (Геродот. Персидские войны, III, 80–82; Аристотель. Полития, 1278b–80a). Платон считал удачным смешение царской и народной власти, что имело место в Магнезии (Платон. Законы, 712b–13a). Аристотель придавал значение сочетанию демократии и олигархии (Аристотель. Полития, 1269a–73b, 1293a–96b, 1302a, 1318b–19a; 1320b). В Риме также были созданы политические учения. Так, Катон в сочинении «Начала» дает сравнение государств, имеющих разные формы правления [3, с. 299–300]. Политическая теория Полибия содержит классификацию форм правления, включающую в себя как правильные, так и извращенные. Из правильных форм наилучшей для Полибия является смешанная. Еще одна его мысль связана с тем, что формы постоянно сменяют друг друга по причине их непрочности. Полибий снабжает политическую теорию примерами из римской истории, восхваляя римское государство в период расширения его границ. По мнению Полибия, государственное устройство римской республики представляет собой удачную комбинацию царской власти в лице консулов, правления лучших в лице сената и народной власти в лице народных собраний. Составные части его смешанной конституции ограничивают и дополняют друг друга (Полибий. Всеобщая история, VI, 1, 3–9, 12–18). Несомненно, политические взгляды Полибия оказали влияние на Цицерона [4, р. 1–11], особенно при создании сочинения «О государстве» [5, с. 167–173]. Об этом может свидетельствовать введение Цицероном в диалог «О государстве» Сципиона, соратника Полибия по кружку. По справедливому выражению Н. Вуда, Полибий являлся важным источником для цicerоновской смешанной конституции [6, р. 160], однако были и различия в их концепциях: если для Полибия причиной смены форм является их непрочность, то для Цицерона – нравственный упадок в государстве [7, с. 164].

Вопрос о сходстве и различии цicerоновской смешанной конституции и у его предшественников до сих пор остается актуальным в научных кругах. Так, суще-

ствует мнение, что Цицерон был переписчиком греческих работ (Т. Моммзен [7, с. 145, 146, 153, 176–177, 258–259], Дж. Мэддокс [8, р. 51], Л. Рассел [9, р. 70], И.М. Тронский [10, с. 318–319]). Наряду с этим большее число исследователей не так категоричны в своих суждениях (В. Пешль [11, р. 173, 177], А. Хойс [12, р. 216], М. Биерд [13, р. 39–40], М. Шоуфилд [14, р. 69], Г.М. Лившиц [15, с. 131], А.А. Деревнин [16, с. 6, 45], К.Я. Камалутдинов [17, с. 72], Е.И. Темнов [18, с. 11]). Последнее мнение подкрепляется фактическим материалом, содержащимся в сочинениях самого Цицерона и свидетельствующим о его самостоятельности как мыслителя. Учитывая тот факт, что Цицерон активно занимался политикой, неудивительно, что в его работах («О государстве», «О законах», «Об обязанностях») много оригинальных высказываний о римской конституции с большим количеством примеров, некоторые из которых будут приведены ниже. В своей политической теории Цицерон выступает как практик, на что указывают исследователи [14, р. 69; 15, с. 131; 17, с. 72; 18, с. 117].

Рассмотрим подробнее сущность цicerоновского понятия «государство». Цицерон использует слово *res publica* для обозначения данного понятия чаще, чем другие слова, понимая его как общественное дело, деятельность (Цицерон. О государстве, I, 39, 41, 47, 50, 65; II, 33, 43, 62; III, 43, 46, 48; Об обязанностях, I, 72, 92, 159; II, 2, 3, 73, 80; III, 23, 47; За Сестия, 26, 27, 55, 78, 86, 100, 147; Брут, 227, 266, 311; Об ораторе, 3, 112; Против Пизона, 15; За Марцелла, 22, 24–26, 31; За Росция, 50, 149, 153, 154; Инвективы, 6, 10, 17; О консульских провинциях, 3, 24, 32, 35, 43, 45; Об ответах гаруспиков, 3, 40, 41–47, 54, 60; Филиппики, I, 1, 13, 25, 29, 33; II, 10, 13, 17, 24, 27, 37, 51, 54, 55, 70, 83, 92, 94, 113, 118 и другие работы Цицерона [14, р. 66]). В диалоге «О государстве» мы встречаем знаменитое цicerоновское определение римской республики: *res publica est res populi* (Цицерон. О государстве, I, 39), на оригинальный и не тривиальный смысл которого указывают исследователи [19, с. 8]. В отличие от греков, которые в своих рассуждениях о государстве подразумевают некий идеал политической конституции, Цицерон основывает свою политическую теорию на тезисе о римской республике как идеальной форме правления [2, с. 87; 1, р. 5]. Республика в этом случае предстает как смешанная конституция, где *potestas* предоставлена магистратам, *auctoritas* – аристократам, *libertas* – народу. Судя по работам Цицерона, идеальным *genus mixtum* он считает раннюю республику с середины V в. до н.э. до начала II в. до н.э. (Цицерон. О государстве, I, 42, 45, 69–70; II, 41–42, 57). Еще одно доказательство того, что рассуждения Цицерона о государстве носят конкретный характер, а именно, связаны с римской республикой, говорит тот факт, что он употребляет слова *res publica* и *patria* в качестве синонимов (например, в диалоге «О законах» Цицерон использует *patria* тогда, когда мог бы употребить *res publica* (Цицерон. О законах, I, 5, 43; II, 5, 6, 43; III, 25), и наоборот (Цицерон. О законах, I, 20; II, 6, 31; III, 4, 20, 21, 26, 36). Как полагает В. Брайль, в определении *res publica est res populi* понятие *res publica* обозначает не только народное дело, но и народное правление [20, р. 59]. Но, соглашаясь с трактовкой республики как дела, принадлежащего народу, предлагаемой Е. Панке [21, р. 69], исследователь подчеркивает, что это дело (*res*) не полностью в руках народа, оно в руках особой части наро-

да – магистратов, поэтому на практике не сам народ управляет государством [20, р. 59]. По нашему мнению, это утверждение не совсем верно. Цицерон имеет в виду именно народное управление республикой. Не стоит недооценивать демократический элемент в цicerоновской смешанной конституции. Для него народ – господин над законами, правосудием, над делами мира и войны, над правами гражданина и его имущества (Цицерон. О государстве, I, 48); в республике простые люди могут считать себя равными первенствующим, и в этом заключается спасение государства (Цицерон. О законах, III, 24). Вместе с тем цicerоновская идеальная конституция не является образцом демократии в чистом виде. Присоединимся к мнению Р.Ю. Виппера, что для Цицерона республика – всенародное дело (*res populi*), однако народное верховенство – лишь общий принцип, который остается в теории и допустим только в качестве фикции [22, с. 427]. Далее, двойственное понимание цicerоновского понятия *res publica* мы находим у В. Зуербаума, который обращает внимание на вещественный характер слова *res* и личностный характер слова *populus* в определении *res populi* [23, р. 3, 29]. По всей видимости, речь идет о правовом содержании слова *res*, означающем вещь в чем-то владении. Термин *populus*, трактуемый Цицероном как общность людей (*hominum coetus*) (Цицерон. О государстве, I, 39), наиболее вероятно, имеет общественный, а не личностный характер. Тот же автор указывает на то, что цicerоновское понятие *res publica* не исключает царской власти [23, р. 33]: такое мнение правомерно, поскольку для Цицерона смешанная форма правления состоит из трех компонентов, один из которых – царская власть. К этому можно добавить, что термин *res publica* используется римским мыслителем и в рассуждениях о ранней истории Рима, о царском периоде (Цицерон. О государстве, II, 4–46), что позволяет предположить, что под этим термином подразумевается «государство» вообще, а не только республиканская форма правления. С мнением В. Зуербаума о вещественном характере *res* перекликается трактовка *res* как юридического термина В.О. Горенштейном. *Res* в понимании исследователя – имущество во всенародном пользовании, а римское государство – объект, используемый гражданской общиной (*civitatis Romanae*) (примечание В.О. Горенштейна (№ 100) к диалогу «О государстве», I, 39 (*res publica est res populi*) [24, с. 183]). От себя можем добавить, что римский гражданин не воспринимал политическое и правовое содержание *res publica* отдельно друг от друга: в сознании граждан не было деления на понятия политические, правовые, социальные или нравственные. Поэтому Цицерон ставит в один ряд такие разноплановые понятия, как форум, храмы, портики, улицы, законы, права, правосудие, голосование, памятники предков, места для погребения, когда пишет, что у граждан есть много общего (Цицерон. Об обязанностях, I, 53–55).

В отношении вопроса о равнозначности / неравнозначности терминов *res publica* и *civitas* можно однозначно сказать об их неравнозначности. На основе метода сплошной выборки мы проанализировали употребление данных терминов у Цицерона и пришли к выводу, что, во-первых, он пользуется термином *res publica*, когда пишет о римском государстве; к другим государствам он применяет слово *civitas* (17 примеров: Цицерон. О государстве, I, 5, 25, 44, 68; II, 2, 8, 22, 28, 44; О законах, II, 14, 37, 38, 39, 66; III, 14; Об обязанно-

стях, I, 75; II, 81. Тем не менее, нами было найдено всего два примера использования понятия *res publica* применительно к греческим государствам, что несравненно мало (*quo autem modo adsequi potera Lacedaemo illa tum, cum praestare putabatur disciplina rei publicae; quod erit ejus modi, nihil ut tale ulla in re publica reperiatur*). Во-вторых, рассуждая о государстве абстрактно, Цицерон также пользуется словом *civitas* (11 примеров: Цицерон. О государстве, I, 12, 41; О законах, II, 9, 11, 26; III, 3; Об обязанностях, I, 85, 88; III, 28, 36, 63). При анализе конституции деспотических государств Цицерон избегает употреблять слово *res publica*, так как считает, что при тирании нет государственности (Цицерон. О государстве, III, 43–45). Надо сделать оговорку, что при описании правления римского царя Тарквиния, которое было подобно тирании, он использует *res publica* (Цицерон. О государстве, II, 51), так как, по всей видимости, термин *res publica* ассоциируется у него с римским государством. Другие исследователи также отмечают разное содержание вышеуказанных терминов у Цицерона. Н. Вуд, например, пишет, что греки (Платон, Аристотель, Полибий) ставят знак равенства между понятиями «государство» и «общество», в то время как Цицерон разделяет данные понятия [6, р. 136–137]. Для обозначения идеи общественного интереса Цицерон пользуется понятием *res publica*, а для обозначения совокупности граждан – *civitas*. Первое понятие – более нормативное и менее эмоциональное, чем второе [6, р. 126]. М.М. Покровский переводит цicerоновское *res publica* как «государство, государственные дела, общая собственность» (Цицерон. О государстве, I, глава XXXIII; II, главы XXI; XXIX; XXXIII), а второе – как «полис, государство, граждане, гражданство» (Цицерон. О государстве, II, главы IV; VI; XIX; XXXII) [25, с. 88, 93, 115, 142]. С.Л. Утченко считает *civitas* более широким понятием, чем *res publica*: как возможность быть гражданином, как право гражданина, как совокупность граждан [26, с. 85]. К.Я. Камалутдинов считает, что термин *res publica* означает у Цицерона устройство *civitatis*, политическую организацию гражданской общины. На основе определения *res publica est res populi* он делает вывод, что *res publica* – сфера общественной жизни и деятельности каждого члена гражданской общины (*civitatis*) [27, с. 55, 59, 60, 71]. Е.И. Темнов трактует *civitas* как городскую общину, являющуюся политической единицей, поскольку в демократических городах-государствах каждый гражданин участвует в общественной жизни. Термин *res publica*, по его мнению, используется Цицероном в смысле совершенной формы римской государственности [19, с. 8–11]. С.С. Демина указывает на то, что в *civitas* доминирует социально-территориальный аспект гражданского социума с горизонтальными связями отношений его членов; в *res publica* – управленческий аспект с вертикальными связями [28, с. 43]. Мы согласны с данными исследователями: для Цицерона гражданская община и ее публично-правовая организация – разные понятия. Некоторые авторы настаивают на равнозначности цicerоновских понятий *res publica* и *civitas* [29, с. 46; 30, р. 299]. П. Брант высказывает предположение, что оба термина можно перевести как «государство», но *civitas* – это право называться гражданином (*quality of being a citizen*), совокупность граждан (*body of citizens*), а *res publica* – то, что принадлежит или связано с народом (*which belongs to or concerns the people*), а также эквивалент английского слова *commonwealth* (государ-

ство, республика, содружество, благосостояние) [30, р. 299]. Такая трактовка только подтверждает неравнозначность понятий. От себя добавим, что на основе слов Цицерона *rei publicae nomen universae civitati est* (название «государство» охватывает всю общину) (Цицерон. О законах, II, 5) можно сделать вывод о том, что *civitas* – это община, граждане, а *res publica* – государственное устройство, государство, в котором живут граждане.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Цицерон соглашается с предшественниками в вопросе о том, что смешанное государственное устройство является наилучшим. Римский мыслитель оригинален в своих суждениях о государстве, считая наиболее удачной формой правления римскую республику. Он пользуется словом *res publica* для обозначения государства, вкладывая в него политико-правовой смысл. Понятия *res publica* и *civitas* для него не идентичны, так как первое связано с государственным устройством, а второе – с гражданской общиной, гражданами. Анализ цicerоновского понятия «государство» далеко не закончен, поскольку цicerоновское наследие настолько велико (например, в статье не анализировалась его переписка с друзьями и близкими), что дает широкий простор для рассмотрения данного вопроса под многими другими ракурсами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Büchner K. Die römische Republik im römischen Staatdenken. Freiburg im Breisgau, 1947.
2. Утченко С.Л. Кризис и падение римской республики. М.: Наука, 1965. 288 с.
3. Грималь П. Цицерон. М.: Молодая гвардия, 1991. 544 с.
4. Taeger F. Die Archaeologie des Polybios. Stuttgart, 1922. 164 p.
5. Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения республики. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 300 с.
6. Wood N. Cicero's Social and Political Thought. Berkeley: University of California Press, 1988. 288 p.
7. Моммзен Т. История Рима. М.: ГОСПОЛИТ-ИЗДАТ, 1941. Т. 3. 258 с.
8. Maddox G. Constitution // Ball T. Political innovation and conceptual change. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 50–67.
9. Russell L. Democracy // Ball T. Political innovation and conceptual change. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 68–89.
10. Тронский И.М. История античной литературы. М.: Высшая школа, 1983. 463 с.
11. Pöschl V. Römischer Staat und Griechisches Staatsdenken bei Cicero («De republica»). Berlin, 1974. 186 p.
12. Heuss A. Ciceros Theorie vom römischen Staat. Göttingen, 1976. 80 p.
13. Beard M. Cicero and Divination: the Formation of a Latin Discourse // Journal of Roman Studies. 1986. Vol. 76. P. 33–46.
14. Schofield M. Cicero's Definition of Res Publica // Cicero the Philosopher: 12 Papers. Oxford, «Clarendon Press», 1999. P. 66–83.
15. Лившиц Г.М. Общественно-политические взгляды Цицерона // Белорусский государственный университет. Ученые записки. Мн.: Белгосуниверситет, 1955. Вып. 23. С. 124–139.
16. Деревнин А.А. Учение Цицерона о государстве и праве: автореф. ... канд. юр. наук. М., 1985. 19 с.
17. Камалутдинов К.Я. Цицерон и римская диктатура I в. до н.э. // Античная гражданская община. М.: Изд-во МГЭПИ, 1986. С. 68–79.
18. Брагова А.М. Марк Туллий Цицерон об идеальном гражданине и государстве: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2005. 257 с.
19. Темнов Е.И. Цицерон – оратор, политик, правовед // Цицерон. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М.: Мысль, 1999. С. 5–40.
20. Breil W. Republik ohne Demagogie. Bochum, 1983. 211 p.
21. Pahnke E. Studien über Ciceros Kenntnis und Benutzung des Aristoteles und der Herkunft der Staats – definition De rep., I, 39. Freiburg. Diss. Göttingen, 1962. 69 p.
22. Вишпер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. Т. 1. 480 с.
23. Suerbaum W. Vom antiken zum frühmittelalterlichen Staatsbegriff. Münster, 1970. 429 p.
24. Цицерон М.Т. Диалоги. О государстве. О законах. М.: Наука, 1966. 224 с.
25. Покровский М.М. Толкование трактата Цицерона «De re publica». М.: Типолитография В.И. Витяева, 1913. 152 с.
26. Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. М.: Наука, 1977. 256 с.
27. Камалутдинов К.Я. К характеристике политико-правовых взглядов Цицерона // Из истории социально-этических и политико-правовых идей. Саратов: Изд-во Саратовского педагогического института, 1990. С. 53–71.
28. Демина С.С. Гражданское сознание и поведение римлян I в. до н.э. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. 134 с.
29. Деревнин А.А. Учение Цицерона о происхождении общества, государства и права // Из истории развития политико-правовых идей. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1984. С. 45–49.
30. Brunt P.A. The Fall of the Roman Republic. Oxford: Clarendon Press, 1988. 510 p.

THE CONCEPT OF «STATE» IN CICERO'S WRITINGS

© 2016

A.M. Bragova, candidate of historical sciences, associate professor of the Chair of History, Regional Studies and Journalism
Nizhny Novgorod State University of Linguistics, Nizhny Novgorod (Russia)

Abstract. The article is devoted to the analysis of ancient Greek and Roman conceptions of a state which had been written at the time prior to Cicero's; an extent to which Cicero adopts the ideas from those conceptions; Cicero's usage of the term «state»; differentiation between the concepts *res publica* and *civitas* in his writings.

Long before Cicero's times the issue of a state system had been brought up by such philosophers, historians and political figures as Archytas, Hippodamus, Herodotus, Thucydides, Plato, Aristotle, Cato, Polybius and others. They formulated simple state forms (monarchy, aristocracy, democracy) and a mixed form which they considered the best. On the

whole, Cicero agrees with the opinion that the mixed form is the best but he also offers original thoughts about the Roman republic as an ideal state and gives many examples from the Roman history.

Cicero often denotes the term «a state» by the word *res publica* implying the meaning of public work, public affairs, public interest, etc. We have analysed the definition *res publica est res populi* and come to the conclusion that Cicero considers people to be a mandatory participant of the process of state management. Some scholars draw attention to a juridical content of the word *res* in the above definition considering the term *res publica* as public property, whereas the Roman republic is an object used by the civil community (*civitas Romana*). We suppose this point of view is quite relevant. Cicero sees the political and juridical components of the term as a united whole: it was natural for the ancient mentality to regard juridical, political, social and moral components as one. This very approach to the term *res publica* is given in Cicero's writings.

The article also dwells upon rather a debated question about similarity or difference between Cicero's concepts *res publica* and *civitas*. We subscribe to the opinion that, unlike ancient Greeks who do not separate a state from a community, Cicero knows a difference between the terms, *res publica* for him is a state form, whereas *civitas* is a community / citizens. Another thing is that Cicero uses the term *res publica* to denote the very Roman state; for describing other states or discoursing on abstract states he uses the term *civitas*. To support the opinion about the difference between the above terms, we would like to quote Cicero himself who writes that the concept «a state» embraces a community (*rei publicae nomen universae civitati est*) which means that *res publica* and *civitas* do not mean the same.

Keywords: Cicero, state, Roman republic, *res publica*, *civitas*, concept of a state, a simple form of government, a mixed state system, a political term, ancient Greek philosophers, ancient Roman philosophers, public work.

УДК 94(47).08

АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИЯХ ПРОЖИВАНИЯ ТАТАР В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

© 2016

С.В. Любичанковский, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург (Россия)

Аннотация. В статье проанализированы административно-управленческие системы, практиковавшиеся Российской империей на территории проживания татар (Урало-Поволжский регион). Установлено, что проживание здесь татарского народа не рассматривалось в качестве основной специфики региона, и цель выделить район преобладающего проживания татар (в отличие, например, от башкир и казахов) в отдельную административную единицу до 1917 года не ставилась. Сделан вывод о том, что сложившаяся управленческая система являлась отражением имперского характера Российского государства. Это нашло свое выражение в выстраивании вертикали власти с опорой на местные элиты и с учетом местных традиций управления, но, конечно, при полном контроле ключевых институтов и должностей. Обоснована гипотеза о том, что эволюция российского государственного аппарата на территории Урало-Поволжья основывалась на процессе постепенного подтягивания окраинных и внутривосточных территорий до стандартов местного управления в центральной России. Эти стандарты не предусматривали учет специфических национальных традиций управления, строились на унифицированных принципах рационализации и бюрократизации управления с выстраиванием отношений надличностной зависимости и приоритетом в управленческой практике казенных, надобщинных интересов.

Ключевые слова: административно-управленческая система, татары, Российская империя, Урало-Поволжский регион, империя, местная элита, внутренняя периферия, местное управление, национальные традиции.

Эффективность государственного управления на местах во многом зависит от учета объективно существующих региональных особенностей, и существующая историография достаточно подробно говорит об этом как применительно к дореформенному периоду существованию империи [1; 2], так и к пореформенной эпохе [3; 4].

Однако в практике администрирования всегда существует градация региональных особенностей, ибо, во-первых, всю специфику учесть не возможно в принципе; во-вторых, государственная политика часто предусматривает поощрение одних особенностей и противостояние другим.

Национальный состав, конечно же, является одним из определяющих факторов развития регионов. Целью настоящей статьи является анализ того, какие административно-управленческие системы практиковались Российской империей на территории расселения татар (в Урало-Поволжье).

Административно-управленческие системы России в XVIII – начале XX вв. выстраивались, в общем и це-

лом, без учета «татарского фактора». Так, в 1708–1710 гг. территория России была разделена на 8 губерний, 3 из которых (Азовская, Казанская и Сибирская) охватывали в том числе и территории расселения российских татар. В 1719 г., за счет разукрупнения, таковых стало 4 (Астраханская, выделившаяся из Азовской; Нижегородская, выделившаяся из Казанской; собственно Казанская и Сибирская губернии). В основе губернского деления лежал главным образом принцип административного оформления военного округа, что обусловило соединение в фигуре губернатора как гражданской, так и военной власти.

С 1775 г. административно-управленческие системы империи были перестроены в соответствии с губернской реформой Екатерины II [5]. Ее итогом стало формирование на территориях расселения российских татар 6 генерал-губернаторств (каждое имело свой порядковый номер, от первого до девятнадцатого включительно, к 1781 г.), включавших в свой состав несколько наместничеств (губерний). Так, в X-й генерал-губернаторский округ вошли Ярославское и Вологод-